

Когнитивистика и футурология: как наши фантазии могут повлиять на наше будущее

Можно управлять тем, что можно представить.

Нельзя управлять тем, что нельзя представить.

Это относится и к нашему будущему.

Так не стоит ли обратить внимание не только на моделирование будущего, но и на наши возможности **интерпретации** полученных результатов?

Где простираются границы нашей возможности фантазировать и представлять? И – самое главное – можем ли мы предложить какой-нибудь осмысленный инструмент для их измерения?..

О методе

На первый взгляд проблема кажется неразрешимой – в конце концов, человеческая фантазия практически безгранична.

Но если мы посмотрим на фантастическую литературу, то обнаружим, что нельзя сказать, что каждая книга отличается от любой другой так уж сильно. Мы неизбежно находим паттерны, повторения, жанровые границы – и даже жалуемся на то, что «авторы исписались и не могут придумать ничего нового».

Это дает нам некий важный знак – нет, фантазии не безграничны. Если мы говорим об устойчивых системах будущего, то наткнемся на какие-то рамки, пока интуитивно.

Вопросом является – можно ли предложить инструмент для их анализа?

Концепция метафорических систем

В 1980 г. Дж. Лакофф и М. Джонсон опубликовали книгу «Метафоры, которыми мы живем». Она послужила одной из основ для нового научного направления - когнитивной лингвистики, занимающегося анализом соотношения между языком и его восприятия человеком (концептуализации, категоризации и пр.)

Одним из базовых предположений, высказанных в книге, было следующее – **мы мыслим языковыми метафорами; в процессе мышления мы используем языковые концепты**. Мы не можем мыслить в отрыве от языка, он направляет наше мышление.

Кроме того, у метафор можно выделить две важные особенности: их применение **высветляет** одни свойства реальных объектов, и одновременно **затемняет** другие.

Для примера возьмем объект X. Его можно обозначить как:

- Стол
- 10 кг дерева
- Арт-объект с хохломской росписью
- Аукционный лот, проданный за 3000\$ и т.д.

Каждое название данного объекта X будет «высветлять» ряд его свойств. «Стол» обозначит, что за X можно сидеть. «10 кг дерева» обозначит то, что его можно сжечь – но при этом уберет из нашего фокуса внимание его функциональность стола – в конце концов, таким же может быть шкаф, бруски или поленья. Формулировка «Аукционный лот...» сфокусируется на меновой стоимости данного объекта, но проигнорирует остальные его особенности.

Так, размышляя о разного рода объектах и используя слова для их обозначения мы неизбежно упрощаем реальность.

Однако метафор и описаний для любого объекта можно придумать невиданное количество – собственно, в книге «Метафоры, которыми мы живем» это подчеркивается. Как же можно их анализировать?

Для решения данной проблемы мы хотели бы предложить новое понятие **метафорической системы**. Идея его проста – как правило, метафоры не создаются вне зависимости от контекста; они уже вплетены в какую-то систему других дополняющих понятий.

Для примера:

- «Стол» находится в ряду предметов быта наряду со «стулом», «шкафом» и пр.
- «10 кг дерева» находятся в ряду материалов типа «5 кг стали», «2 кг фарфора» и пр.
- «Аукционный лот, проданный за 3000\$» находится в ряду других продаваемых объектов типа «Аукционный лот за 2000\$», возможно – «Товар из магазина за 100\$» и пр.

Если мы возьмем для анализа не отдельные метафоры, которыми мыслит человек, а метафоры, встроенные в уже готовые системы, то мы обнаружим, что **устойчивых систем таких метафор существует не так много** – а значит, их можно выделить и проанализировать.

При этом можно предположить, что **схожие метафорические системы будут изоморфны** (т.е. похожи в смысле графов), хотя их вершины (т.е. конкретные понятия) могут отличаться. Например, не так важно, за что мы воюем в «военной метафорической системе» - за тибериум, гелий-3, квадриникс или планеты земного типа. Важно, что в любом случае будут «свои», «чужие» и «ресурс», который нельзя поделить – хотя в каждом конкретном случае они могут называться по-разному.

Далее мы перейдем к выделению метафорических систем в фантастике, но для тех, кому интересно углубиться в их теоретические основы с точки зрения психологии, порекомендуем статью «Метафорические системы: к анализу «психологических карт местности»¹

[К анализу фантастики](#)

Фантастики много и она многогранна – даже если упростить её интерпретацию. Поэтому нам надо сфокусироваться на чем-то одном.

Поскольку нас интересует образ будущего и наши возможности по его представлению, мы ограничимся рассмотрением **системы общества будущего и его целей**.

¹ Январев В.И. Метафорические системы: к анализу «психологических карт местности» // http://janvarev.ru/Metaforicheskie_sistemy/Bazovaja_stat'ja

Это очень важный момент.

Во-первых, устойчивых систем общества придумано не так много – значит, подобный анализ будет возможен.

Во-вторых, мы оставляем за собой право проигнорировать *часть литературы, которая строится не вокруг систем будущего, а вокруг истории главного героя*. Подобные типы историй, в частности, описал Кэмпбелл в книге «Тысячеликий герой» - истории вызова героя, испытания и пр. Важной особенностью таких историй является то, что, во имя пробуждения эмоций и фокусировки на главном герое они позволяют себе достаточно вольно обходиться с его окружением. Оно не системно, оно «рассыпчато» и подстраивается под персонажа, иногда проявляя то, что называют «Мери Сью» (т.е. нереалистичным обладанием у героя достаточно больших сил для решения любой проблемы) или «роялем в кустах» (т.е. несистемных ситуаций, часто предназначенных для помощи герою или создания эмоционального напряжения). Так вот, подобные вещи в данном исследовании мы планируем игнорировать.

Безусловно, проводить категоризацию метафорических систем можно разными способами. Далее мы предложим некую достаточно простую категоризацию из 4 типов, но подчеркиваем, что она является лишь одной из возможных и другие исследователи могут предложить другое разделение.

В каждом типе мы рассмотрим несколько вещей:

- Общую концепцию
- Ключевые метафоры. Данный элемент важен для верификации – обращаясь к произвольному произведению, если мы найдем понятия, соответствующие данным метафорам, можно будет сказать, что оно рассматривает будущее в рамках данной метафорической системы.
- Примеры – по возможности и из футурологических прогнозов, и из фантастической литературы.
- Примерные достоинства и недостатки подобного рассмотрения будущего
- Образ идеального будущего в рамках данной системы

А теперь перейдем к непосредственному анализу.

1. Геополитика (военная система)

Описание

Геополитика - метафорическая система, в рамках которой происходящие в будущем процессы можно свести к битве за контроль за теми или иными ограниченными ресурсами, о распределении которых нельзя договориться; при этом особо подчеркивается, что «справедливого» решения проблем контроля ресурсов быть не может и стороны будут применять силовые методы для захвата или защиты подобных ресурсов.

Примечание: «война» и «политика» с этой точки зрения очень схожи. Обращаем классическое определение Клаузевица «Война – есть продолжение политики другими (именно: насильственными) средствами» и получаем, что «Политика – это продолжение войны иными, ненасильственными способами». В случае политике речь будет идти о контроле над ограниченным ресурсом, хотя борьба может ограничиться не силовыми методами.

Базовые метафоры

Геополитика рассматривает общество с точки зрения сил, влияния, войны за ресурсы. В этом смысле она неявно опирается на такое базовое культурное разделение как «свой-чужой». «Свой» заслуживает добра, «чужой» заслуживает зла или, как минимум, пренебрежения, игнорирования.

Примеры концепций, сводимых к геополитической метафорической системе в нашем понимании.

Примеров из фантастики можно привести множество – война за воображаемый тибериум, гелий-3, узловые точки гиперперехода (например, Барраяр «Сага о Форкосиганах»), обитаемые планеты (например, Тармашев «Древний») и пр.

У современных футурологов эта концепция возникает в случаях:

- Концепции конкуренции за энергоресурсы и энергоносители (исчерпаемые, ограниченные)
- Упрощенных марксистских концепций, ставящих в центр концепцию «классовой борьбы» (борьба за контроль над средствами производства, на наш взгляд, составляющие лишь часть оригинальных марксистских предположений)

Преимущества

Концепция геополитики постоянно «высветляет» важную вещь – *разные люди имеют разные интересы в одном и том же месте*. Она относительно универсальна – она может отражать конфликты в семье (за пространство или деньги), в общественных объединениях или государствах (статус, контроль за ресурсами и пр.). Она очень-очень понятна – вряд ли хоть кто-то хоть раз не вступал в борьбу за то, что ему важно.

Геополитика противопоставлена либеральной экономике – идее о том, что рынок сам может все урегулировать и поставить на свои места, и все мирно могут производить и обмениваться ресурсами. Де-факто далеко не все ресурсы можно приобрести на свободном рынке, и контроль за ними осуществляется политически, на основании государственных распоряжений и регулирования. Цель же этого очень проста – не допустить «чужих» к критическим ресурсам, получить на них рычаги давления.

Иногда использование силы является последним способом, чтобы отстоять справедливость – и в этом смысле *базовые метафоры взаимодействия субъектов, используемые в геополитических концепциях, присущи человеку и неустранимы*.

Недостатки

Война существует почти столько же, сколько человеческие сообщества; однако никогда военные действия не приводили к серьезным улучшениям в жизни общества. Война как использование силы для обретения влияния лишь способствует переделу ресурсов, но никак не продвижению вперед в историческом смысле.

Эта концепция может дать ориентиры для действий масштаба от 10 до 50 лет, но никак не на 100-200 лет, поскольку крайне себе сложно представить человечество, которое занимается столь долго исключительно дележом ресурсов.

Идеальная концепция будущего

Многополярный мир, в идеале, использующий систему международного права и договоренностей для перенесения всех конфликтов в политическую плоскость, и недопущения прямого применения силы.

Теоретически также возможен другой вариант, в котором мы не до конца уверены - концепт империи с разделением конкурирующих ветвей власти, с монополизацией идеи насилия государством и переносом конфликтов в судебную/бюрократическую плоскость.

2. Либеральная рыночная экономика

Описание

Либеральная рыночная экономика - система, в рамках которой считается, что люди достигают наиболее оптимального состояния (счастья), удовлетворяя собственные потребности с помощью обмена на рынке произведенными ими ценностями.

Базовые метафоры

Либеральная рыночная экономика рассматривает все процессы с точки зрения личного производства, личных потребностей, личного потребления, свободы договоренностей и свободы обмена ценностями в рамках рыночного механизма. Она неявно опирается на модель «экономического человека», который пытается максимизировать свою прибыль. Также её важным элементом считается идея автоматической саморегуляции (самоорганизации) рынка, которая побуждает отдельных субъектов из личных интересов оптимизировать производство, что приводит к благу общества в целом.

В отличие от военной/геополитической системы, в этой главенствует представление не об ограниченности ресурсов, а о возможности каждому субъекту эффективно производить определенный класс ресурсов для дальнейшего обмена. Критического ограниченного ресурса (земель, энергоносителей и пр.) в этой концепции нет.

Примеры концепций

Либеральная рыночная экономика является в настоящее время мейнстримом – общепринятой концепцией, с которой сравниваются все остальные.

В фантастике с подобной концепцией можно часто встретится в случае обычных, не эпических приключений главного персонажа. Герой может перемещаться по планете или планетам, подыскивать попутчиков и с ними перевозить грузы (например, сериал «Firefly» и пр.). В данном случае, как правило, происходит экстраполирование существующей системы рынков на межпланетный/мировой уровень (торговля уникальными запчастями для R2-D2 и пр.)

Комментарий: сложным моментом, не входящим в данную концепцию, однако необходимым на практике и являющимся предметом постоянных споров является концепция общественных благ, которые поддерживаются государством: армия, полиция, социальные программы и пр. Соответственно, есть концепции, которые добавляют к концепции рыночной экономики данные элементы, как важные (концепции либерально-социалистического типа), или же те, которые рассматривают их, как побочные (концепции, тяготеющие к консерватизму).

Преимущества

Метафора свободного производства и обмена имеет значительное преимущество перед метафорой силы (войны) как способа распределения ресурсов. Данный подход делает акцент на том, что в первую очередь блага есть результат использования человеческих умений и труда, а вовсе не контроля определенных местоположений/благ. Соответственно, в данной концепции делается акцент на возможности повышения эффективности каждого человека в отдельности – что приводит как к повышению вознаграждения этого человека, так и к выигрышу общества в целом.

Повторимся: здесь мы описываем идеальное преимущество концепции, т.е. то, которое позиционируется, но вовсе не обязательно реализуется. В частности, необходимым условием для реализации идеальной ситуации в рамках этой концепции является целый ряд свобод:

- Свобода получения ресурсов для производства (невозможность заблокировать поставку ценных ресурсов – что противоречит ряду принципов добычи важных ископаемых)
- Свобода производства (отсутствие лицензирования деятельности, что может привести к тяжелым социальным последствиям)
- Свобода выхода на рынок/донесения информации до потребителя (отсутствие социальных взаимоотношений в деловых сделках, легкость смены поставщиков, рациональность потребителей, слабо зависящих от рекламы, отсутствие картелей и монополий и т.д.)

Однако в современном мире существует огромное количество областей деятельности, которые обладают большинством данных свобод – что и приводит к достаточно большой эффективности описанной концепции.

Недостатки

Еще недавно данная концепция казалась окончательным решением всех проблем человечества – в частности, именно такой точки зрения придерживался Ф.Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек». Однако практика последних 15 лет показала, что данная концепция дает сбои, будучи примененной в глобальном масштабе. Причины этого до конца установить сложно, однако часто называют следующие:

- *Нерыночные аспекты в экономике* – их приводят в качестве аргументов сторонники предельной реализации рынка (либертарианства). В частности, это касается необходимости лицензирования деятельности, а также проблем контроля над добычей ресурсов, необходимых для производства (последние, согласно концепции геополитики, являются стратегическими ресурсами и контролируются государством нерыночными способами).
- *Общество потребления как общество реализации низменных желаний* – здесь акцент ставится на том, что благодаря рынку возникает и культивируется множество потребностей, связанных с примитивной эмоциональной деятельностью человека, а не с его развитием. Нам кажется, что для пояснения удобнее всего привести цитату Рэя Брэдбери из интервью «Есть ощущение, что книги умирают»:

«Они [люди] сделали кучу глупостей: придумывали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде iPhone, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкуся. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир

тогда? Человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением: пить пиво и смотреть сериалы.»

- *Необходимость укрупнения капиталов и классовая борьба* – данный аргумент часто приводится последователями Маркса. Здесь основной проблемой заявляются необходимость создания гигантских производств/корпораций с целью увеличения эффективности труда за счет эффекта масштаба, а также связанная с этим растущая отчужденность труда, отсутствие в нем творческого начала – что приводит как к неудовлетворению психологических потребностей, так и к отсутствию свободы начать собственное дело.

Так или иначе, пока «чистая» реализация данной концепции в реальном мире приводит к ряду существенных проблем, исправлять которые приходится нерыночными мерами.

Идеальная концепция будущего

Свободный рынок, возможно – общемировой, с большим числом конкурирующих субъектов и легкостью входа/выхода на него.

3. Технологический взрыв

Описание

Технологический взрыв – это концепция, в рамках которой считается, что наиболее существенные изменения в жизни человечества происходят при развитии естественных наук и связанных с этим созданием и внедрением новых технологий, для использования которых достаточно приобрести вещь/объект, эту технологию включающий. Понимание же сути технологии при этом совершенно необязательно (это замечание относительно «вещественности» технологий нам понадобится позднее).

Ключевой ценностью здесь считается научное открытие и его технологическое внедрение

Альтернативой для данного названия мог бы являться термин *технологическая сингулярность* – концепция того, что при открытии некоей определенной технологии жизнь человечества поменяется кардинально; настолько, что принципы его дальнейшего существования нам, современным людям, крайне сложно себе даже представить – а значит, рассуждения о политике и экономике вторичны. Мы же будем считать эту концепцию более радикальным вариантом технологического взрыва.

Базовые метафоры

В концепции технологического взрыва все рассматривается с точки зрения научных открытий, технологии, внедрения технологии. Эта концепция неявно опирается на идею о том, что всё опирается на умение человека изобретать, а затем распространять своё изобретение. Также можно сказать, что данная концепция опирается на изобретение, которое возникает как результат размышления отдельного человека/группы людей/долгих массовых исследований, а также процесс его распространения.

Также, в силу специфики области и её развития, часто возникают рассуждения об *официальной и неофициальной науке*.

Примеры концепций

Как правило, сторонники концепции технологического взрыва пытаются предположить, какая технология станет ключом к изменению человеческой жизни. Соответственно, чаще всего встречаются вариации данной концепции с акцентом на той или иной технологии, что порождает их довольно большое разнообразие.

- Геронтология (в центре – технология неограниченной продолжительности жизни; здесь же – элементы трансгуманизма)
- Кибернетизация (в центре – расширение возможностей за счет внедрение в организм человека неорганических элементов)
- Роботизация (в центре – возможность делегирования большинства задач специализированным роботам)
- Нанофабрики (в центре – возможность работать на наноуровне; часто является основой для других концепций, например, трансгуманизма с точки зрения увеличения эффективности лекарств и т.д. Также есть уникальные варианты – например, концепция «нанотехнологического анархизма»: за счет возможности собирать любые предметы из окружающих молекул человек не будет более нуждаться в эксплуатации труда других людей) (напр. Лазаревич «Сеть Нанотех»)
- Генная инженерия (в центре – технология эффективного изменения биологического состояния окружающих объектов/человека)
- Всеобщая сеть (в центре – технология подключения к Интернету всех элементов окружающего быта человека и возможность автоматизации процессов быта и производства)
- Сильный ИИ (в центре – создание аппаратно-программного комплекса, способного к мышлению на уровне человека при гораздо более высоких скоростях процессов обучения)
- Виртуальная реальность (в центре – создание технологии полной эмуляции человеческих ощущений; также, возможно, создание технологии перехвата нервных импульсов для управления телом с целью трансляции их в «аватара» - виртуальную копию человека, действующую в виртуальном пространстве)
- Криптоанархизм (в центре – создание и повсеместное распространение технологий сильной криптографии для обмена перепиской и денежными средствами, что в частности, затрудняет государству контроль за этими процессами и передает власть в руки самоорганизации)

Преимущества

Серьезным «за» данную концепцию является пример технологического развития в 20-21 веке. За это время уровень человеческой жизни в целом сильно вырос именно за счет изобретений, развития и внедрения технологий (лекарства, повышение урожайности, автоматика и пр.) Рассуждения о том, что дальнейшие инвестиции в науку и технологии приведут к росту уровня жизни, в этом смысле выглядят довольно логичными.

Недостатки

Основные замечания относительно данной концепции лежат в области психологии: индивидуальной и социальной.

Индивидуальная психология замечает тот факт, что, несмотря на повышение уровня жизни (физиологического), совершенно нельзя сделать вывод о его четкой корреляции с уровнем

счастья. Люди очень часто тратят свободные средства на ненужные им в целом товары; также они тратят свободное время на просмотр телевизионных передач.

С точки зрения социальной психологии примечателен тот факт, что, говоря о самых разных изобретениях и технологиях, можно представить себе их использование как в положительном аспекте, так и в отрицательном. Проще говоря, есть картины счастливого будущего с использованием роботов (свободные люди); есть картины ужасного будущего с использованием роботов (не обязательно в стиле «Терминатора» - например, главенство мегакорпораций, безработица из-за того, что все места заняты машинами и т.д.).

В связи с последним нельзя не отметить, что в рамках концепций «технологического взрыва» создано достаточно много (по сравнению с другими концепциями) сценариев антиутопий, связанных с возможностью некорректного использования технологий. Сюда, в частности, относятся сценарии ядерной войны, утечки смертельных вирусов, «серая слизь» (выход из-под контроля нанороботов), повальное биoprogramмирование людей, которое может привести к потере их личности и т.д.

Идеальная концепция будущего

Идеальный образ будущего сильно варьируется в зависимости от выбора центральной технологии. Также можно сказать, что для каждого из вариантов есть разные представления о том, будет ли общество будущего утопией или антиутопией в зависимости от выбранной социальной системы.

Как правило, есть следующие варианты:

- Технология выходит из-под контроля человека (антиутопия, чаще всего описывает смерть или серьезную деградацию человечества)
- Технология развивается и применяется государствами в военных целях (антиутопия, базирующаяся с социальной точки зрения на концепции геополитики)
- Технологию монополизируют мегакорпорации (антиутопия, часто завязана на концепцию либеральной рыночной экономики)
- Технология позволяет людям заниматься ненужной работой по минимуму или вообще не заниматься, и отводить время на саморазвитие (утопия, часто завязанная на анархизм; иногда – на концепцию либеральной рыночной экономики.). Акцент делается на свободе выбора по отношению к окружающим обстоятельствам.
- Технология является важным фактором процесса всеобщего объединения людей (утопия, опирается на концепцию гуманитарного перехода, см. дальше). Акцент делается на совместной работе людей над развитием человечества в целом.

4. Гуманитарный переход

Описание

Гуманитарный переход – концепция, в рамках которой предполагается, что люди, овладев тем или иным гуманитарным знанием (пониманием истории, психологии и пр.), сумеют выйти на новый уровень осознания своего существования и по-новому выстроят социальные взаимодействия. В частности, предполагается, что в рамках подобной новой системы будет наблюдаться больше поддержки личности вне зависимости от рыночной значимости её работы, больше взаимопонимания, больше свободы для творческой деятельности, более высокий уровень самоконтроля и ответственности.

Ключевой ценностью здесь является контакт, взаимодействие, понимание, психологическая поддержка, помощь в развитии в человеческом общении

Данный образ будущего встречается крайне редко; так почему мы его рассматриваем?

Далее мы сведём наши концепции в таблицу 2x2 и отметим, что в реальности не существует «чистых концепций». Существует баланс - геополитика всегда смешана с рынком, они уравнивают недостатки и достоинства друг друга.

Введение идеи «гуманитарного перехода» связано с необходимостью найти балансирующую концепцию для идеи «технологического взрыва». Метафоры технологического взрыва высвечивают то, что можно назвать «внешним развитием», развитием, направленным на подчинение окружающей среды и «отчужденным» от человеческой психики. В частности, именно поэтому множество классических антиутопий – «Дивный новый мир» Хаксли, «Мы» Замятина и даже в каком-то аспекте «1984» Оруэлла – опираются на значимые технологические достижения, которые, увы, не увеличивают субъектность и значимость отдельной личности, а, напротив, подавляют её, сводят до уровня винтика в общественной машине.

В качестве противовеса мы хотим представить концепцию, направленную на «высветление» значимости эмоций, психологии, разума человека – и, применив подобное изменение к человечеству в целом, назвали её *гуманитарным переходом* (в том числе, в память о предложенной В.Ф.Турчиным идее метасистемных переходов)

Базовые метафоры

Исходя из вышесказанного можно считать, что концепция гуманитарного перехода опирается на такие вещи, как развитие знаний о человеке, распространение знаний о человеке, повышение уровня осознанности действий, повышения взаимопонимания. Также хочется отметить, что в подобном мире крайне значимо участие, психологическая поддержка в росте и Пути (взрослению) другого человека, несмотря на его ошибки (которые являются частью Пути).

Возможно, также имеет смысл говорить здесь о ценности взросления и психологического развития.

Примеры концепций

Много социалистических концепций включают в себя идею гуманитарного перехода. Существуют детали, которые отличают разные социалистические концепции друг от друга; но, возможно, это является тем фактором, который их объединяет. В этом смысле метко выразился В.Ф.Турчин, советский кибернетик, позднее эмигрировавший в США:

«Социализм — это религия, провозглашающая Высшей Целью² интеграцию человечества.

Давая это определение, я, как и в случае определения религии, беру на себя смелость утверждать, что в многочисленных учениях и течениях, называемых социалистическими, именно этот признак является "существенным". Я утверждаю, что именно он дает социалистическим течениям их силу, опирающуюся на религиозное чувство. В качестве альтернативы можно было бы предложить при определении социализма взять за основу стремление ко всеобщему равенству и справедливости. Однако эти черты социализма

² Высшая Цель - цель, к которой стоит стремиться, но которая не может быть достигнута в рамках одной человеческой жизни. По мнению Турчина данная цель нужна человеку, чтобы преодолеть кризис, связанные с осознанием смертности, понять, что его действия и память о нем будут жить и после его смерти. (Также В.Ф.Турчин «Инерция страха». Часть 2, раздел «Определение социализма»)

являются, как мне кажется, производными от идеи интеграции. Справедливость в социалистических учениях обычно понимается как равенство, а равенство служит средством для установления всеобщего братства. Человечество должно сплотиться в единую дружную семью — такова мечта социалистов. Сама по себе идея равенства вряд ли может вызвать религиозное чувство. Уничтожение собственности и семьи, которое проповедуется некоторыми социалистическими течениями и которое Шафаревич принимает за одну из первичных черт социализма, является производной второго порядка, выведясь из идеи равенства.» [Цитируется по В.Ф.Турчин «Инерция страха». Часть 2, раздел «Определение социализма»]

Сразу отметим, что мы не считаем слово «социализм» удачным. Это слово использовалось в слишком большом числе течений и направлений, и вряд ли удастся договориться о том, что именно оно означает. Собственно, определение Турчина также во многом уникально и не соответствует другим значениям «социализма». Поэтому мы вводим термин «гуманитарный переход», который опирается на идею свободной интеграции людей при сохранении и развитии их личной индивидуальности.

Отдельно хочется обратить внимание на идею «единой дружной семьи». Во-первых, конечно, такая «семья» не планируется «удушающей», ограничивающей личность, как это бывает во многих реальных семьях и не одобряется психологией. Это семья поддерживающая, это люди, которым интересна ваша личность просто по факту вашего существования, а не из-за того, что вы успешно выполняете определенные функции, как это часто бывает в рыночной экономике.

Сюда же можно добавить психологическую фразу «друзья – это выбранная семья», олицетворяющую идею о том, что, даже если нам не повезло с родственными связями, мы можем найти тех, кому мы нужны, как личность.

Также хотелось бы обратить внимание на концепции, разрабатываемые в рамках гуманистической психологии (Э.Фромм, А.Маслоу, К.Роджерса и пр.)

В настоящее время психология сама по себе не претендует на то, чтобы вторгаться в футурологию и иметь собственное представление о том, как должно быть выглядеть наше будущее; во всяком случае, нам не попадались подобные работы. Но если посмотреть повнимательнее, то станет понятно, что в рамках гуманистической психологии создается представление о том, каким человек должен быть – более самостоятельным, и более внимательным к другим, чутким, обладающим внутренним локусом контроля для уменьшения числа манипуляций и т.д. Экстраполируя данные идеи на все человечество мы получим, что гуманистическая психология также предполагает, что развитие человечества должно проходить в рамках концепции гуманитарного перехода, которое в данном случае означает улучшение психологического здоровья и поддержку развития личности.

Например, согласно определению Эриха Фромма «Любовь — это активная заинтересованность в жизни и развитии объекта любви.» Что было бы, если бы мы смогли за счет развитых гуманитарных технологий помочь использовать эту мысль каждому? Как в таком случае будет выглядеть мир?..

Фантастических произведений в этом ключе не сказать, чтобы много. Пожалуй, главное – это И.А.Ефремов с книгами «Туманность Андромеды», «Час Быка» и частично «Лезвием бритвы». Меньше – произведения Стругацких, и Снегов «Люди как боги». Меньше, поскольку в этих книгах в основном не показывается позитивное изменение психологии человека – скорее это проекции существующих, не самых крепких дружеских связей в будущее. Наиболее интересен у Стругацких любимый многими «Понедельник начинается в субботу» - как нам кажется, как раз потому, что,

несмотря на разницу в точках зрения персонажей (Привалов, Киврин, Кристобаль) они умудряются ужиться и поддерживать друг друга. Люди в НИИЧАВО поддерживают друг друга по факту общего интереса в исследованиях; но даже интереснее примеры Ефремова в «Туманности», где люди также интересуются участием друг друга в спорте, эмоциях, отношениях и пр. – т.е. не только в общей профессиональной деятельности.

Преимущества

У концепции гуманитарного перехода можно выделить как минимум несколько серьезных преимуществ:

- *Ориентация на психологический рост и эмоциональную близость.* В отличие, от, например, концепции технологического взрыва, здесь в центре находится психологическое и эмоциональное развитие. Не все являются программистами, и не все понимают радость творчества. Но радость поддерживающих связей, надеюсь, знакома многим.
- *Возможность индивидуального прогресса.* Несмотря на то, что существуют серьезные споры относительно того, необходимо ли принудительное изменение общественного строя для достижения социализма, в рамках некоторых концепций гуманитарного перехода (например, психологии) прогресс считается независимым от состояния окружающего мира – а значит, все находится в руках человека.
- *Интуитивная понятность, привлекательность за счет наличия опыта первобытного социализма.* Мир без войн; мир всеобщего взаимопонимания – давняя мечта человечества. Поддерживается она неким очень древним опытом – когда-то в первобытные времена основная конкуренция за ресурсы была не между людьми (концепция геополитики), а между людьми и природой (задача выживания). Соответственно, в тот период действия всех людей были направлены не на конкуренцию друг с другом, а на собственное развитие, а также взаимопомощь в рамках племени. Было и взаимопонимание³. Однако, безусловно, все это было на совершенно другом уровне.

Недостатки

Серьезных проблем у данной концепции тоже несколько:

- *Интуитивное её ощущение противоречит реально необходимым действиям.* Как мы уже сказали выше, у человечества в целом есть представление о социализме. Однако сводится оно к первобытным образцам – и попытки перенести их подходы на сегодняшний день (например, в стиле «все взять и поделить») обречены на неудачу. Интуитивное понимание, возможное в силу простоты первобытных обществ, не может быть перенесено в современный мир – в настоящий момент требуется серьезное развитие гуманитарных наук для того, чтобы нащупать правила, по которым возможен контакт с сохранением индивидуальности каждого. Интуитивное, религиозное озарение источником такого знания быть не может – но, к сожалению, этот факт чаще всего упускается из виду.
- *Неразработанность современных гуманитарных наук.* Как мы уже сказали, гуманитарный переход возможен только под влиянием широкого развития и распространения соответствующих гуманитарных знаний. К сожалению, в настоящее время нет ни интереса к данной проблеме, ни хорошей общепринятой теоретической базы для их решения (Кстати, на наш взгляд, именно факт отсутствия некой

³ Хороший пример подобного существования приводится в книге Дж.Даймонда «Ружья, микробы и сталь» относительно племени мориори (глава 2. История как естественный эксперимент)

футурологической программы и приводит к наблюдаемому кризису гуманитарных наук – а именно, сокращению преподавателей, курсов и т.д. в пользу естественных и технических наук. У последних как раз есть собственное видение будущего в рамках «технологического взрыва», в то время как первым даже сложно четко сформулировать, в чем заключается их польза для общечеловеческого развития).

Идеальный образ будущего

Интересно, что описать идеальный образ будущего в этой концепции достаточно сложно – в первую очередь потому, что в таком будущем нас ожидают люди с совершенно другой психологией; люди, которых сложно представить. В то время, как другие концепции считают, что человеческая психика в целом неизменна, эта считает её объектом развития.

Пожалуй, лучшим примером будут образы будущего, созданные И.А.Ефремовым в романах «Туманность Андромеды» и «Час Быка» - как говорит сам автор, его задачей как раз и была попытка показать психологию людей будущего, психологию и социологию, отличную от нашей, современной. (Если говорить совсем простым языком, можно считать, что это общество «дружбы и братства»)

Другим относительно неплохим примером, но стоящим чуть-чуть поодаль, может являться образ долины Джона Галта из романа Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Это субъективное и дискуссионное мнение, но мы бы его хотели привести. Отметим, что описывая данную долину, автор делает акцент даже не на деньгах и правилах денежного обмена (считается, что этот роман прославляет исключительно концепцию либеральной рыночной экономики), а на том, что присутствующие в ней люди разделяют концепцию рациональной деятельности и добросовестного развития – проще говоря, разделяют общие духовные ценности и находятся на высоком уровне психологического развития, который заставляет считать духовные ценности (правила и рациональную мораль) выше материальных (денег, роскоши).

Также относительно неплохим примером является общество НИИЧАВО из «Понедельника» Стругацких – с поправкой на то, что оно объединяется больше общей темой, а не взаимным интересом к личности.

Сравнительный анализ систем

Сравнительный анализ систем может многое дать. Например, если отследить типовые споры между сторонниками разных систем, то часто выяснится, что большинство их аргументов опирается на «высветленные» и «затемненные» метафоры. Сторонники рынка будут упираться на эффективность свободного производства; геополитики – на то, что некоторые ресурсы ограничены и распределяются нерыночным способом. В конфликте «инноваторов» и «маркетологов» будет конфликт – насколько важна новая научная идея, и насколько – её рыночное воплощение.

Эти эффекты крайне интересны, но... статья к этому моменту уже и так великовата. Поэтому мы опишем лишь одну вещь.

Очень условно все предложенные 4 концепции можно разместить в таблице 2x2. Это полезно для упрощения анализа, хотя делает его более неточным.

	Традиционный подход	Научный подход
Рациональные ценности	Либеральная рыночная экономика	Технологический взрыв
Ценности общности	Геополитика / война	Гуманитарный переход

Слева располагаются подходы, относительно известные в обществе (традиционные). Справа – значительно менее известные, реализация которых требует главенства науки. (Хотя среди читателей Хабрахабра концепция «технологического взрыва» и постоянного роста за счет инноваций крайне известна, хотелось бы отметить, что в целом люди не так часто о ней задумываются)

Стрелками показан условный порядок исторического появления и распространения данных концепций – от самой интуитивно понятной.

Сверху показаны концепции, которые предположительно достаточно эффективно удовлетворяют рациональные, материальные ценности.

Относительно нижних - сложный вопрос, как это назвать. Нам бы хотелось сфокусироваться на одной нетривиальной вещи – часто люди идут в политику или отстаивают своё мнение не столько потому, что хотят ресурсов, сколько потому, что находят там команду, единомышленников, и могут бороться за некую общность или справедливость.

Объединение «своих» против «чужих» - очень мощная метафора. Она спланирует. Она создаёт ощущение духовного родства.

В реальном образе будущего, естественно, надо учитывать все предложенные системы – потому что каждая из них, как метафора, «высвечивает» определенные объективно существующие грани человеческого бытия. Мы можем проанализировать те стороны, которые в современном обществе представлены слабо – чтобы понять, куда сейчас смещен баланс.

Во-первых, понятно, что баланс смещен влево, в сторону традиционных систем, которые более широко представлены и понятны. Для будущего необходимо развивать научный подход, и, в целом, это наблюдается.

Во-вторых, что менее тривиально, баланс смещен в сторону верхних систем – т.е. систем рационального плана. В современном обществе практически не высветляется идея ценности общности, человеческого общения, психологической поддержки самой по себе, не привязанной к материальным ценностям. «Экономика внимания», «нематериальные стимулы для найма» - всё это лишь про использование эмоций для того же самого рынка, а не про значимость контакта самого по себе.

Можно предположить, что в отсутствии альтернатив для удовлетворения ценностей общности люди начинают использовать интуитивно понятные им вещи – например, объединяться против какого-то врага. Это очень мощная идея, которая создает общность – и это описывал, в частности Эрик Хоффер в книге «Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений». Жаль, что, как и в традиционной военной системе, это достигается путем нивелирования индивидуальных человеческих различий.

Если попытаться взять психологический пример, можно попробовать представить следующее. Некий человек видит, что другой намусорил где-то неподалеку. Возникает потребность – довольно естественная, даже если не осознаваемая – не столько в отсутствии банки, сколько в учете мнения человека «Хочу, чтобы рядом со мной было чисто». Можно попытаться решить эту проблему локально – через общение с друзьями (просто поддержкой и принятием несовершенства мира), через диалог с другими людьми (плакат «Просьба не мусорить»). Но это достаточно тяжело и требует не самых простых навыков общения и поддержки. Другой вариант – человек нереализованную во многих местах потребность во внимании и уважении полностью проецирует на мусорящих и не уважающих других людей. Они становятся «чужими», не заботящиеся о природе и чистоте люди, в противовес «своим», заботливым. Возможно, он станет экологом, начнет требовать заботиться о китах в далеком океане и найдет единомышленников – хотя реальным источником его проблем является недостаток локального внимания и диалога.

И, как мы уже говорили, проблемой политического решения проблем (т.е. перераспределения ресурсов в сторону спасения китов) является в первую очередь то, что политика и война не создают новые ресурсы. А значит, эти ресурсы будут взяты из другого места. Единственный выход из этого, как мы говорили – это научный подход к генерации ресурсов, который может увеличить их количество.

Важное замечание: сама экология, как идея забота об окружающем мире и людям, прекрасна. Определенные проблемы начинаются, когда на базе этой идеи возникает политическое направление за принятие законов, введение налогов и пр., которое начинает конкурировать с другими за ограниченные ресурсы, которые общество отдает государству.

Суммируя: основными проблемами видится недостаточный научный подход к ресурсам в целом, и к гуманитарным, эмоциональным ресурсам общности в частности. Если нет понятной возможности создавать общность на основе личного общения, мы будем получать группы активистов, ратующих за свои права просто потому, что это удовлетворяет их психологические потребности.

Заключение

Дж. Кейнс как-то сказал⁴: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого.»

На самом деле мы не сильно свободны в своих образах будущего. Мы заимствуем их из популярной литературы и окружающего мира. Как бы мы не проектировали технические системы, узким звеном в любой момент может стать человек, фантазии или философии которого не хватает, чтобы целостно представить что-то более сложное и удивительное.

В попытке анализа нашей философии и фантазии мы, опираясь на ряд идей когнитивной лингвистики, предложили концепцию метафорических систем. Далее мы выделили 4 типа метафорических систем – две общеизвестных (геополитическая и рыночная), одна известная и значимая в среде технически ориентированных людей (технологический взрыв), и одну редко используемую, но направленную на увеличение гуманитарных/психологических благ (гуманитарный переход).

⁴ Цитируется по книге Роберта Л. Хайлбронера «Философы от мира сего».

Данные типы встречаются в бОльшей части фантастики и футурологических работ. Конечно, они закрывают не все возможные варианты. Значимые произведения часто предлагают свои, оригинальные идеи – в качестве примера можно взять «Астровитянку» Н.Горькавого, в которой показана развилка перехода от в целом рыночного общества к обществу с доминированием кланов или обществу, в значительной мере управляемому учеными. Сами по себе описания подобных «стыков» систем и попытки решения возникающих при этом проблем очень интересны и ценны.

Важным это является и потому, что в практической реализации будущего потребуются учёт всех указанных систем. Каждая из них всего лишь «высвечивает» некоторые аспекты человеческой жизни – борьбу, торговлю, творчество и знание, поддержку и взаимопонимание. Появление современной рыночной экономики не привело к полному отказу от армии; также, вероятно, и в обществе будущего мы увидим множество привычных нам систем. Просто они будут в другой пропорции. Также потребуются люди, которые будут понимать, что невозможно действовать только в рамках одной из предложенных парадигм – необходимо учитывать их все вместе.

Отдельно хотелось бы «высветлить» редко встречаемую концепцию «гуманитарного перехода». Во-первых, потому что в каком-то смысле она единственная человекоцентрична, и предлагает положительный образ будущего. Она часто «затемняется» по причине значительного присутствия рынка в современном мире. В рамках рыночной метафоры востребованы люди-функции и люди-потребители; и часто под этот образ, лишаящий человека индивидуальности и субъектности, подстраиваются и другие системы – военные, деперсонифицирующие «своих» и «чужих», и технологические, где человек может представляться «винтиком в машине». Во-вторых, концепция «гуманитарного перехода» предлагает вновь вернуться к ценностям и диалогу с гуманитарными науками. Безусловно, в литературе, философии, психологии есть свои ценности – но которые, к сожалению, часто не учитываются в современной рыночной философии. Мы разделяем мнение некоторых психологов, что попытка убрать Личность, индивидуальность из общественного пространства может приводить к ярости, разного рода неконструктивным действиям и общему ощущению потери смысла жизни.

Возвращение к диалогу о ценностях гуманитарных наук будет непростым («зачем всё-таки нужна эта философия?»). Но оно нужно, чтобы мы остались людьми.

Будущее есть. Оно неоднозначно, но оно возможно.

[Некоторые возможные вопросы и ответы на них](#)

Вот вы говорите, что мы должны представлять то, чем хотим управлять. А может, делегировать управление ИИ? Он как-нибудь разберется.

Боюсь, как указано во множестве примеров из фантастики, ИИ может решить что-то в духе «Если нет людей - решена задача оптимизации их счастья». Мы либо должны четко представлять, как ИИ действует, либо жестко ограничить ресурсы, к которым у него есть доступ. Например, пусть мы и не до конца понимаем, как работают нейросети с генерацией текстов – пока у них есть только возможность эти тексты генерировать. Доступа ресурсам человеческого общества у них нет.

А к какой метафорической системе относятся сценарии постапокалиптики? Например, что упадёт астероид и жизнь на Земле закончится.

К системе типа 3 – технологический взрыв. По сути, данное предположение сводится к одной из базовых идей технологического взрыва – есть ключевая естественнонаучная технология

(противоастероидной защиты), которую надо развивать, а экономика и политика являются менее важными. Либо она будет, либо нет – для человечества важно именно это.

А вот у писателя N принципиально другая концепция, которая не подходит ни под одну из ваших!

В каждом конкретном случае надо разбираться. Пока мы можем с уверенностью сказать, что большую часть фантастических текстов мы покрываем. Дальше надо смотреть – не опирается ли идея на путь героя (т.е. общественная система неустойчива), нет ли аналогов в человеческом прошлом (тогда будет сводиться к комбинации и интерпретации геополитики и рынка), ну и т.д.

А может, автор N и создал оригинальную концепцию. Это прекрасно, можно её будет проанализировать.

У С. Лукьяненко в серии «Звезды – холодные игрушки» был пример Геометров, как социалистического общества «взаимоподдержки и роста». Не самое приятное общество, надо сказать.

Если кратко - там Лукьяненко описывает не общество равных, заинтересованных друг в друге людей, а иерархическую систему Наставники-Ученики, притом первые обладают значительной властью. Мы бы не сказали, что подобное общество, состоящее исключительно из Наставников и Учеников, т.е. являющееся иерархическим, отражает идею гуманитарного перехода.

*Автор: Январев Владислав Игоревич - когнитивист, независимый исследователь, член
Российской ассоциации искусственного интеллекта
E-mail: pro@janvarev.ru*